

## СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗМЕНЕНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ТУРКМЕНИСТАНОМ В 90-Е ГОДЫ

**Мурадов Садык Жумагелдиевич**

Аспирант, Уфимский университет науки и технологий  
rajikat97@mail.ru

### SOCIO-CULTURAL PREREQUISITES FOR CHANGING THE INSTRUMENTS OF TRADE BETWEEN RUSSIA AND TURKMENISTAN IN THE 90-S

**S. Muradov**

*Summary:* The collapse of the USSR caused many socio-cultural changes. These changes also affected trade relations. In the 90s, trade between Russia and Turkmenistan began to be influenced by several socio-cultural features of Turkmen society, which include: the clan structure of society, authoritarianism of power, and the high importance of personal trust in relationships.

*Keywords:* centralized planning, market economy, socio-cultural factors, clan structure of society, barter.

*Аннотация:* Распад СССР стал причиной множества социокультурных изменений. Данные изменения коснулись и торговых отношений. Торговля между Россией и Туркменистаном в 90-е гг. стала выстраиваться под влиянием ряда социокультурных особенностей туркменского общества, которые включают: клановый уклад общества, авторитаризм власти, высокое значение личного доверия во взаимоотношениях.

*Ключевые слова:* централизованное планирование, рыночная экономика, социокультурные факторы, клановая структура общества, бартер.

Торговые взаимоотношения в СССР имели плановый характер и полностью регулировались как часть единого внутреннего народно-хозяйственного комплекса. Централизованное планирование определяло, что производить на территории Туркмении (хлопок, ковры, газ, нефть, каракуль), а что поставлять на данную территорию (промышленные товары, оборудование для производств, продукты питания). Данный подход позволял не только обеспечить «разделение труда», но и сбалансировать структуру торговли – промышленные центры СССР обеспечивали Туркмению необходимыми сложными товарами для развития местных производств, а взамен получали товары народного потребления.

Для обеспечения торговли была создана единая транспортная (железные и автомобильные дороги), энергетическая (газопроводы), финансовая (безналичные расчеты в рублях) система, которая действовала на территории без таможенных барьеров. Взаимоотношения в данной системе выстраивались на принципах «советской дружбы народов», при которой личные и деловые связи имели второстепенное значение по сравнению с плановой системой.

Изменение структуры взаимоотношений в 90-е гг. в связи с развалом СССР привело к изменениям всей системы торговых отношений. Критическое влияние на изменение торговых связей стали социокультурные факторы в целом и национальные особенности туркмен в

частности.

Среди культурных особенностей, которые стали особенно критически важными в период распада единого государства, следует выделить [5, с. 99–102]:

1. Тенденции авторитаризма власти – быстрое построение жесткой авторитарной вертикали с культом личности Туркменбаши привело к гиперцентрализации всех внешнеэкономических решений, в результате чего все ключевые договоренности (по газу, транспорту) требовали санкции на самом высоком уровне.
2. Клановая социальная структура общества (тайпа) – клановая система общественного уклада характерна для Туркменистана и других государств Средней Азии. В результате перехода к рыночным взаимоотношениям доступ к ресурсам (хлопок, газ) стали определяться принадлежностью к кланам, близким президенту Сапармурату Ниязову (Туркменбаши).
3. Значение личного доверия и отношений (анахда) – в условиях отсутствия надежных правовых институтов личное слово, репутация и доверие между представителями разных кланов вновь стали ключевыми гарантиями сделки.

Все перечисленные культурные особенности привели к тому, что торговые взаимоотношения между российскими и туркменскими бизнес-структурами на-

Таблица 1.

Основные социокультурные предпосылки изменения инструментов торговли между Россией и Туркменистаном в 90-е гг. [1; 3; 4].

Социокультурная предпосылка	Ее влияние на изменение инструментов торговли в 90-е годы	Степень влияния, %
Распад единого советского социокультурного и хозяйственного пространства.	Это — «нулевой цикл», триггер всех изменений. Если бы не распад, остальные предпосылки не проявились бы в сфере торговли с такой силой.	30%
Установление авторитарного режима с культом личности Туркменбаши.	Без понимания тотальной централизации власти в руках Туркменбаши невозможно объяснить, почему торговля свелась к межгосударственному бартеру. Это был фильтр, через который проходили все остальные факторы.	25%
Усиление клановости (тайпа) как основы социальной организации в Туркменистане.	Определило механизм доступа к торговым операциям. Инструментом стал неформальный лоббизм и связи с конкретными клановыми группами. Это была «операционная система», на которой работал властный режим. Она определяла, как именно будут распределяться контракты и доступ к ресурсам внутри заданной сверху системы, делая инструменты торговли непрозрачными и персонализированными.	20%
Приоритет личных отношений и доверия (анахда) над формальными договорами.	Это глубинная культурная константа, которая всегда присутствовала, но в условиях кризиса институтов 90-х стала ключевым механизмом снижения рисков. Она влияла не на выбор инструментов (бартер, договор), а на стиль и эффективность их применения.	15%
Политика изоляционизма и нейтралитета Ашхабада.	Эта идеологическая установка определяла стратегические цели Туркменистана в торговле (максимальная независимость), влияя на выбор партнеров и условия сделок, делая газ не просто товаром, а оружием.	10%

чали сталкиваться с рядом проблем [2, с. 62]. Наличие жесткой иерархии взаимоотношений и важность слова старшего в клане сделало процесс переговоров неповоротливым и зависимым от политической воли. Российским посредникам и представителям фирм приходилось тратить много времени на установление неформальных контактов, соблюдение ритуалов гостеприимства и демонстрацию уважения к национальным традициям, что, тем не менее, не гарантировало положительного результата переговоров. Так как для российских компаний необходимо стало выстраивать персонифицированные связи с конкретными группами влияния, близкими к президенту.

Усиление культурных особенностей происходило на фоне изменения социальных условий функционирования как российского, так и туркменского общества. Переход от плановой экономики к рыночной привело к тому, что налаженная система поставок в обе стороны прекратилась, что вызвало дефицит товаров в Туркмении и потерю рынка сбыта для российских производителей.

Основным инструментом торговли в связи с нехваткой конвертируемой валюты и снижением доверия к ру-

блю стал бартер. Ключевая схема – «газ в обмен на товары/услуги» [6, с. 189]. Туркмения поставляла газ в Россию, а Россия рассчитывалась поставками промышленной продукции, оборудованием. Применение данной схемы имело свои слабые стороны. В течение нескольких лет накопились огромные взаимные долги за поставленный газ и товары, что периодически приводило к остановкам поставок и конфликтам.

На основании представленного обзора можно составить таблицу основных социокультурных предпосылок изменения инструментов торговли между Россией и Туркменистаном в 90-е гг. и степени их влияния на структуру и объем торговли.

На основании представленной таблицы можно заключить, что в 90-е гг. инструменты торговли между Россией и Туркменистаном трансформировались от административно-плановых к рыночно-бартерным, но с сильнейшей политической и социокультурной надстройкой. Успех зависел не столько от экономической логики, сколько от умения учитывать клановую структуру, авторитарную вертикаль власти и традиционные ценности личного доверия в туркменском обществе.

---

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисова И.Д., Зайончковская Ж.А. Туркменистан: социально-экономическое развитие и миграция в переходный период (1990-е годы). — М.: Центр миграционных исследований, 2001. — 185 с.
2. Гурбузарова Г.Е. Россия в Туркменистане: курс на укрепление сотрудничества // Проблемы постсоветского пространства. — 2020. — № 7 (1). — С. 63–72.
3. Дружинин А.Г. Постсоветский Туркменистан: политика, экономика, общество. — М.: Институт востоковедения РАН, 2002. — 240 с.
4. Кузьмин В.А. Торгово-экономические отношения России со странами Центральной Азии в 1990-е годы: проблемы и противоречия // Проблемы национальной стратегии. — 2015. — № 4 (31). — С. 151–170.
5. Олкотт М.Б. Центральная Азия: новый взгляд на регион спустя десятилетие независимости // Pro et Contra. — 2002. — Т. 7, № 1. — С. 87–107.
6. Рябова Е.Л. Энергетический фактор во внешней политике Туркменистана (1991-2001 гг.). — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. — 210 с.

---

© Мурадов Садык Жумагелдиевич (rajikat97@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»